

П. Баккаларио • А. Гатти

ПРИЗРАКИ НАПРОКАТ

Отличная работа,
Уилл Мугли!

Иллюстрации МАТТЕО ПЬЯНЫ

Перевод с итальянского
ЕЛЕНА МОЛОЗЕВОЙ

*книги
**Вилли
Винки**

Москва
2026

ПЕРСОНАЖИ

Уилл

Последний отпрыск прославленной (если можно так выразиться...) династии Мугли. С тех пор как дядя Элвин отошёл в лучший мир, управление самым захудалым в мире агентством по аренде призраков перешло в его руки!

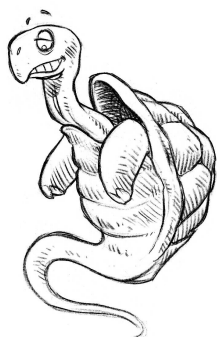
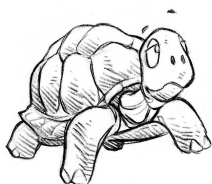
ТАППЕР

Единственный друг Уилла. Отличается невиданной неуклюжестью.

Дядя ЭЛВИН

В настоящее время обитает на одном из гавайских пляжей... в виде призрака.

МОЛНИЯ И СТРЕЛА
Черепahi-близняшки.

СЬЮЗАН
Очаровательная
блондинка со второго
этажа.

ФРИДА
Супертехнологичная
охотница за призраками.

ТЁТЯ МО
Несносная тётя Уилла.
Обожает оккультизм.

ИНВЕНТАРЬ АГЕНТСТВА «ПРИЗРАКИ НАПРОКАТ» (СТРОГО ЗАСЕКРЕЧЕНО)

ЧАСЫ «ВРАТА» — старинные деревянные часы семьи Мугли, которые служат порталом между миром живых и миром призраков. Когда призрак получает задание, он выходит из часового механизма.

СПИРИВИЗОР — телевизор на фантомных волнах, который включается сам по себе, когда кто-то проводит спиритический сеанс. Аппарат работает как диспетчер такси: Уилл узнаёт, где требуется призрак, и отправляет туда одного из своих... сотрудников!

«ВЕЧЕРНИЙ ПРИЗРАК» — официальная газета международной федерации агентств «Лучший мир», в которой печатаются новости удивительного мира призраков.

ЧЕМОДАН — пузатый чемодан, обитый железными заклёпками, который стоит в гостиной дома Мугли. Внутри него находятся так называемые «посмертные резюме» — карточки с информацией обо всех призраках агентства.

ПЛАЗМОГОННЫЙ АППАРАТ выделяет эктоплазму — вкуснейшую субстанцию, которой обожают лакомиться призраки. Многие считают, что эктоплазме Мугли, рецепт которой передают из поколения в поколение, нет равных во всём Новом мире.

ПОДЗОРНАЯ ТРУБА — детище великолепного Леонардуса Мугли, главного изобретателя в семье. Мощнейшая подзорная труба, на которой закреплено специальное устройство, позволяющее улавливать звуки на расстоянии.

СУМРАКОМЕТР — латунные карманные часы, вмонтированные в портал «Врата», из которого выходят призраки. Считают, сколько часов каждый призрак потратил на выполнение задания.

МОРОКАМЕРА — старая плёночная «Лейка», которой можно запечатлеть потусторонние силы, духов и необъяснимые явления, невидимые для невооружённого глаза (даже такого натренированного, как у Уилла).

ЖУТКИЙ АТЛАС — карта Нью-Йорка, спрятанная на обратной стороне одной из картин. Призраки, работающие в агентстве Уилла, обозначены красными булавками, а сотрудники конкурирующего агентства — синими (и их становится всё больше!).

УЖАСНЫЙ ДЕНЬ

Нью-Йорк.

Типичный ужасный день.

Над Манхэттеном нависло мрачное небо, из-за которого небоскрёбы походили на гигантские надгробные плиты. Моросящий дождик, густой и непрерывный, стекал за воротник кожаной куртки Уилла, вызывая зябкую дрожь. Чёрная чёлка, словно щупальца осьминога, облепила ему лоб. Машины, останавливаясь на красный свет, выпускали клубы белого дыма.

Уилл перешёл дорогу, еле волоча ноги в кроссовках с развязанными шнурками. Высокий и тощий, он явно пребывал в дурном настроении и, как всегда, когда такое случалось, брёл, пону-

ро ссутулившись, — шея вытянута, как у хищной птицы, мрачный взгляд уткнулся в тротуар.

Его так злило положение дел, что он чуть не сбил старушку с полной сумкой продуктов у супермаркета «Хуни» на Шестьдесят третьей улице. Он был настолько подавлен, что даже не заметил жуткие плакаты, возвещавшие о возвращении в город «Зомби из трущоб» — его любимой рок-группы. По дороге ему повстречался музыкальный магазин его приятеля Лео, но Уилл даже не взглянул на грязную витрину, до отказа забитую подержанными компакт-дисками и старыми пластинками. Он дошёл без остановок прямо до дома, самого старого и кособокрого небоскрёба в квартале, рывком распахнул входную дверь и ввалился в кабину лифта. Вода с подворотов джинсов стекала на пол.

Лифт нуждался в хорошей уборке, как, в общем, и всё здание: пол в вестибюле украшал ветхий ковролин мышинного цвета; деревянные панели на стенах покрывали надписи, которые вырезал перочинным ножом какой-то маленький вандал; от помещения исходил невыносимый запах ромашкового отвара мисс Коул, соседки с девятнадцатого этажа.

Уилл отметил все эти подробности без малейшего интереса. Он толкнул трухлявую дверь

– ГЛАВА 1 –

лифта, нажал на знакомую затёртую кнопку и замер в ожидании толчка, всегда сопровождавшего начало движения. Однако пустой вестибюль так и не скрылся из виду.

Уилл повторно нажал на кнопку последнего этажа.

— Потрясающе, — простонал он и прислонился к деревянной панели в ещё большем унынии. — Просто потрясающе.

Лифт сломался. Снова.

Это и правда был ужасный день.

На двенадцатом этаже одежда высохла, но после восемнадцатого промокла снова, теперь уже от пота.

Добравшись до девятнадцатого этажа, Уилл увидел, что мисс Коул так и не забрала бутылку, которую молочник оставил на площадке. Неожиданно у парня родилась идея. И без того раздражённый из-за лифта, он решил, что это отличный шанс отомстить за все годы жизни в соседстве с отвратительными ромашковыми испарениями. Уилл вынул пробку из бутылки и прислонил её к двери соседки под небольшим углом. Затем он нажал на кнопку звонка и исчез, как раз когда мисс Коул распахнула дверь. Разлившееся молоко окатило ей ноги.

— УЖАСНЫЙ ДЕНЬ —

Наконец, Уилл поднялся на двадцать девятый этаж, где небоскрёб сужался и острую крышу венчал огромный чёрный громоотвод. Парень остановился перед дверью своей квартиры.

«Уиллард Мугли» — гласила сикось-накось повешенная медная табличка, которую Уилл прибил над входом.

В полуобморочном состоянии Уилл прислонился лбом к деревянной поверхности и, не меняя положения и продолжая бодать дверь, принялся копать в карманах кожаной куртки и широченных джинсов в поисках ключей. Они нашлись, но пришлось перерыть всё: монетки, жвачку в упаковке, жвачку, которую уже пожевали, мячики-попрыгунчики, фирменные швейцарские ножички, проездные билеты на метро, карандашные огрызки, шариковые подшипники от старой стиральной машины и, конечно, кнопку питания от школьного ксерокса, исчезновение которой помешало миссис Шульц провести контрольную по физике.

Уилл нащупал брелок в форме черепа, повернул огромный ключ в замке и оторвал голову от двери в тот самый миг, когда она распахнулась.

— Салют, я вернулся, — проворчал он, переступив порог и захлопнув дверь ловким движением ноги.

– ГЛАВА 1 –

— Всем плевать! Всем плевать! — раздался из соседней комнаты голос, смутно напоминающий женский.

Уилл снял куртку, закинул её на вешалку в форме жирафа и поискал на стене выключатель. В сером полумраке зажёгся слабый свет. Квартира Мугли была переполнена всевозможным барахлом: рядом с вешалкой стояло несколько круглых стульев, на которых спали вечным сном целые поколения забытых разномастных футболок; там же находился огромный книжный шкаф, достигающий до самого потолка; люстра с переплетёнными медными листьями раздражающе мигала. Потолок был, мягко говоря, высоким, причём настолько, что, даже стоя на верхней ступеньке единственной в доме стремянки, Уилл не смог бы дотянуться до светильника и сменить перегоревшие лампы.

Соседняя комната, в которую с мрачным видом направился Уилл, представляла собой чудовищного вида гостиную: её занимал исполинский диван из чёрной потрескавшейся кожи, пара кресел, стоящих по бокам огромного спирилизора, деревянные часы, стоящие в углу у окна, пузатый чемодан, обитый железными заклёпками, внушительных размеров

китайский гонг и провода от игровой приставки, опутавшие всю поверхность ковра.

Над одной из дверей гостиной нависало чучело ястреба. За жуткой тумбой из тёмного дерева, на которой громоздилось как минимум тридцать коробок из-под пиццы, виднелась кухня. А посреди неё на старинном серебряном насесте восседал Цыц — попугай Уилла, занятый чисткой перьев.

— Всем плевать! — заорал питомец при виде угрюмого хозяина.

Уилл потянулся к сушилке с чистыми чёрными футболками, взял первую попавшуюся и стащил с себя мокрую, в которой проходил всё злосчастное утро. Он мигом переоделся: промелькнули худые острые рёбра и впалый бледный живот, явно никогда не видевший солнца.

Старую футболку Уилл швырнул в попугая, но тот уклонился отточенным движением.

Дёрнув дверцу пузатого холодильника так, будто это ручной тормоз, Уилл глядел на остатки продуктов.

За окном заурчали раскаты грома. Дождь усилился и зарядил вовсю.

— Потрясающе, — вздохнул Уилл. Как назло, «Шоко Смэш», его любимый мусс с тройным шоколадом, закончился.

– ГЛАВА 1 –

Холодильник напоминал безжизненную холодную пустыню.

— Цыц голодный! Цыц голодный! — завопил за его спиной попугай, раскинув жёлто-зелёные крылья.

— Всем плевать, — ответил Уилл и пошёл обратно в гостиную.

Там он со стоном плюхнулся в своё любимое продавленное кресло и спрятал лицо в ладонях. Какой ужасный день.

Он просидел неподвижно пару минут, а может, целую бесконечность — точно он и сам не знал. Но тут каркнул дверной звонок, и Уилл поднял худощавое лицо.

«Что ещё им от меня нужно?» — в ужасе подумал он.

Возможно, это пришёл один из клиентов агентства или очередной зануда-соцработник из центра опеки — из тех, что иногда заглядывали, чтобы пообщаться с его родителями. Но у Уилла Мугли не было родителей: сирота, он жил в этой квартире только потому, что согласился управлять агентством своего дяди Элвина.

В дверь снова позвонили, и Уилл нехотя встал. Проходя мимо зеркала в раме из чёрного дерева, он бросил в него быстрый взгляд и наспех пригладил мокрую чёлку.

– ГЛАВА 1 –

«А вдруг это очаровашка-Сьюзан со второго этажа?» — засомневался он.

Согласно общему мнению, при условии радикальной смены гардероба и приличной стрижки Уилл легко можно было бы назвать привлекательным юношей. Но пока что тема «девчонок» была ему решительно неинтересна. Если, конечно, под «девчонкой» не подразумевалась очаровашка-Сьюзан со второго этажа.

На цыпочках прокравшись по ковру из медвежьей шкуры, лежащему в прихожей, Уилл заглянул в глазок, готовясь без малейшего удовольствия раскрыть, наконец, личность незваного гостя.

Уилл фыркнул.

Это был его приятель Таппер.

— А, это ты, — глухо поздоровался Уилл.

Несмотря на двадцать девять лестничных пролётов, Таппер, казалось, был в отличной форме. Он прямо-таки сиял.

— Здорово, Уилл, как жизнь? — выпалил он, по привычке поправляя съехавшие на нос прямоугольные очки.

— Хуже некуда.

Таппер прошёл за другом в гостиную. Уилл снова плюхнулся в кресло, а Таппер тем временем присмотрел себе уголок на огромном ди-

— УЖАСНЫЙ ДЕНЬ —

ване из потрескавшейся кожи, бросил туда газету, которую держал под мышкой, и наконец сел сам. Он оглядывался по сторонам в поисках геймпадов.

— Сыграем?

— Нет желания.

Только сейчас Таппер заметил на лице приятеля мрачное выражение.

— В чём дело?

— Ни в чём.

— Да ладно, скажи.

Таппер скинул с себя ярко-синюю бейсбольную куртку, под которой оказалась его любимая оранжево-зелёная футболка: он купил её в Бронксе, в магазине «Последний шанс». Она могла бы налесть и на мамонта, но на пузе Таппера сидела как влитая.

— Давай, колись.

— Слушай, Таппер, лучше отстань. Слышал выражение «ужасный день»? Вот сегодня как раз такой.

Маленькие подвижные зрачки Таппера сделали что-то вроде мёртвой петли.

— Да перестань! Что такого ужасного могло случиться?

Уилл ответил ему взглядом, выражающим, по его мнению, безграничное терпение. И толику